

Рецензии

УДК 94(470) «1920/1991» + 94(477.75) «1920/1991»

DOI: 10.14529/ssh210216

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ Е. В. ВОЛКОВА, Н. С. ЖУРАВЛЕВОЙ, И. В. СИБИРЯКОВА «“ЛЕНИНГРАДА ЧЕРНОМОРСКИЙ БРАТ”»: СЕВАСТОПОЛЬ В СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ»

Н. А. Антипин

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

В рецензии рассматривается монография, посвященная исследованию образа города-героя Севастополя в советской культурной памяти. Интерес к монографии обусловлен не только методологией и новизной проблематики, но и актуальностью вопроса. Монография написана в русле истории памяти на основе широкого круга опубликованных и неопубликованных исторических источников. Авторский коллектив выявил главные советские артефакты в качестве «мест памяти», раскрыл мотивы, историко-культурный и политический контексты их создания, показал деятельность и роль конкретных людей, конструирующих и транслирующих образы Севастополя, продемонстрировал идеологические, политические, социальные последствия создания образов Севастополя, их место в советском культурном пространстве.

Ключевые слова: Севастополь, город-герой, история памяти, «места памяти», культурная память.

История памяти в современной российской историографии – популярное направление: исследуются образы прошлого, их формирование и трансформация во времени, что позволяет по-новому взглянуть на прошлое. Авторы новой книги [1] в качестве объекта исследования выбрали образ Севастополя в советской культурной памяти. Интерес к монографии обусловлен не только методологией и новизной проблематики, но и актуальностью вопроса. Именно вхождение Крыма и Севастополя в состав России в 2014 г. и подтолкнуло авторский коллектив обратиться к изучению заявленной темы, о чем они сообщают читателям в первых строках монографии.

В названии новой книги встретились два города-героя – Ленинград и Севастополь, и это неслучайно. «Ты звенишь, как песня, Севастополь – Ленинграда черноморский брат», – это слова из поэмы Э. А. Асадова «Шурка» (поэт сражался на подступах к Севастополю и был там ранен в 1944 г.). Символическая связь Севастополя и Ленинграда прослеживается и в других текстах, особенности их географического положения, военное и государственное значение сделали эти города побратимами.

Новой книге предшествовала скромная историографическая традиция [2–5], которая, однако, выявила особый статус Севастополя в российской культурной памяти. Например, М. С. Федотова показала, как в дореволюционной России начал формироваться миф о героической обороне Севастополя, тогда город стал символом духовной победы России над Западом, явившей множество примеров мученичества, жертвенности, героизма.

К. Куоллс изучил становление и развитие дискурса о городе-герое Севастополе среди его жителей после Великой Отечественной войны.

Цель исследования – реконструировать ключевые образы Севастополя в культурной памяти советского общества. Для достижения этой цели авторский коллектив поставил задачи: выявить главные советские артефакты в качестве «мест памяти», раскрыть мотивы, историко-культурный и политический контексты их создания, показать деятельность и роль конкретных людей, конструирующих и транслирующих образы Севастополя, продемонстрировать идеологические, политические, социальные последствия создания образов Севастополя, их место в советском культурном пространстве.

Масштабная цель потребовала от авторов монографии привлечь широкий круг исторических источников – документов из архивов Москвы, Санкт-Петербурга, Севастополя и Симферополя. Обращение к истории памяти заставило создать разнообразную по составу источниковую базу, куда вошли законодательные акты, делопроизводственная документация, периодическая печать, мемуаристика, публицистика, историографические источники, художественная литература, визуальные источники (живопись, графика, скульптура, фотографии, кинофильмы).

Монография написана в русле новой культурной истории, которая обращает внимание на исследование социокультурных форм, процессов и коммуникаций, культурных значений, коллективных представлений и символов, различных стилей мышления. Методологической основой

стала история памяти. Авторы используют концепты «культурной памяти», «места памяти», «образ прошлого», «изобретение традиций», опираясь на работы М. Хальбвакса, П. Нора, Я. Ассмана и А. Ассман, Э. Хобсбаума, привлекают идеи из социологии и урбанистики (К. Линч) [6–11]. Книга состоит из двух частей. В первой реконструированы коммеморативные практики советского времени, посредством которых создавались образы Севастополя. Авторы выделили несколько каналов коммеморации: трансформация мемориального ландшафта, туристические путеводители, музейное дело, награждение города-героя, празднование юбилеев основания и первой обороны Севастополя, особый параграф посвящен судебному процессу 1947 г.

Говоря о модернизации мемориальной топографии, авторы представили хронологию переработки дореволюционных объектов и создания новых советских мемориалов. В результате была выявлена местная тенденция по сохранению культурной памяти, ориентированная на дореволюционное прошлое, историю Черноморского флота и первую оборону города. Второе направление – меморизация революционной истории, что должно было вписать Севастополь в советский дискурс. И третий поток – увековечивание памяти о героях Великой Отечественной войны. Трансформация мемориального ландшафта и изменение акцентов прослеживаются по туристическим путеводителям – этот интересный источник транслирует официальный и идеальный образ города и его прошлого; он ориентирован на внешнего потребителя, а потому занимает важное место в конструировании трансграничного образа Севастополя; содержание определяется условиями создания, заказчиками и авторским коллективом.

Важным элементом в продвижении героического образа города стали музеи, которые занимали важное место в туристической сфере, являлись более эффективным и широким по охвату публики каналом конструирования образа города-героя с древними традициями. При этом авторам стоило обратить внимание на меморизацию Севастополя за его пределами, в монографии упоминается создание мемориала городов-героев в Александровском саду у Кремля, однако интересно было бы выявить памятники, улицы, музейные экспозиции, названные и созданные в честь Севастополя за его пределами.

Особый статус Севастополя подчеркивали государственные награды, которыми был отмечен город советским правительством. Авторы рассмотрели хронологию награждений, интерпретировали их значение, при этом можно было бы углубиться в проблему и реконструировать процедуры представления города к высоким наградам, освещение в прессе, организацию и проведение мероприятий по случаю награждения.

Праздники играют важную роль в формировании и поддержании культурной памяти, это один из действенных коммеморативных механизмов, поэтому и в случае с Севастополем столетие первой обороны (1954 г.) и двухсотлетие основания города (1983 г.) заняли свое место в коммеморации героического прошлого Севастополя. Вековой юбилей актуализировал события Крымской войны и героизм матросов, подчеркнул связь дореволюционного прошлого с советской историей, а также в условиях «холодной войны» отметил «традиционность» агрессии западных держав в отношении России. Авторы заметили, что в это время звучала «русская тема», которая проявилась в качестве реакции на передачу Крыма и Севастополя в состав Украинской ССР. В рамках анализа праздничной коммеморации интересно было бы сравнить юбилеи 1954 и 1983 гг., авторы исследования оставили это право читателям.

Особый параграф посвящен судебному процессу над военными преступниками в Севастополе в 1947 г. Этот сюжет выделяется из традиционных коммеморативных практик, однако также стал важной частью формирования образа города-героя, чему способствовала широкая трансляция содержания процесса в периодической печати. Судебный процесс акцентировал внимание на военных преступлениях, а значит, и выделил примеры героизма, зафиксировал их в структуре образа города-героя.

Вторая часть книги посвящена дореволюционным и советским «местам памяти» Севастополя и тому, каким образом дореволюционные «места памяти» конструировались и трансформировались в культурном пространстве советской эпохи. По сути, каждый параграф представляет собой реконструкцию отдельного аспекта истории памяти о Севастополе в советском культурном пространстве. «Места памяти» – в меньшей степени географическое понятие, это точки пересечения, концентрации культурной памяти. Их функция – сохранение коллективной памяти. «Местами памяти» могут стать не только географические точки, но и события, люди, здания, предметы, традиции, легенды. Они напоминают о прошлом и наполняют смыслом жизнь в настоящем. Во второй части 14 параграфов, и каждый из них посвящен отдельным «местам памяти». Конечно, можно было бы выбрать гораздо больше объектов для изучения, но авторы монографии не стали повторять опыт проекта «Франция – память». При этом они вполне справедливо подчеркивают, что одни «места памяти» представляли собой новации, созданные в советском культурном пространстве, а другие были перекодировкой прежних, дореволюционных, образов памяти. Эти символы и образы памяти прежде всего утверждали в советском обществе коллективную идентичность и существующий порядок.

Авторы обратились к разнообразным формам

коммеморации – художественной литературе, драматургии, историографии, мемуаристике, живописи, кинематографу, музыке. Так, особые параграфы посвящены образам Херсонеса и героическим мотивам в советской литературе, роману «Севастопольская страда» С. Н. Сергеева-Ценского, повести «Севастополь» А. Г. Малышкина, поэме «Севастопольская страда» Г. М. Поженяна. Показательна история романа «Севастопольская страда» С. Н. Сергеева-Ценского, который был создан в середине 1930-х гг. на волне консервативного поворота и реабилитации дореволюционного прошлого. Отмеченный и поддержанный властью, он, наряду с другими произведениями, стал одним из инструментов воспитания патриотизма, мобилизации общества и был настоящей «народной книгой», многократно переиздававшейся.

«Местом памяти» стали и адмирал П. С. Нахимов, и лейтенант П. П. Шмидт. Первый из них неразрывно связан с героической обороной Севастополя во время Крымской войны. Обращение к его фигуре позволило авторам преодолеть границы видовой классификации исторических источников и в одном параграфе посмотреть на героя через призму художественной литературы, историографии, кинематографа, восстановление памятника адмиралу в Севастополе. Конечно, особое место занимает фильм «Адмирал Нахимов», который стал кульминацией в процессе реабилитации и восстановлении образа П. С. Нахимова в советской культурной памяти. Кинофильм транслировал образ вождя, героя-флотоводца, любимца матросов, важнейшего звена в обороне крепости, после его смерти крепость пала. Образ П. П. Шмидта – это уже другая история, он символ революционного прошлого. В эволюции образов лейтенанта авторы выделили три этапа: дореволюционный, когда параллельно существовали официальный (негативный) и оппозиционный (апологический) образы; на советском этапе доминировал исключительно позитивный образ «пламенного революционера», он в начале 1990-х гг. сменился целой палитрой образов П. П. Шмидта.

«Оборона Севастополя», созданная художником А. А. Дейнекой в 1942 г., стала одной из самых известных его картин. Это полотно было написано в сжатые сроки и привлекает драматичностью и выразительным воплощением подвига советских бойцов. Авторы монографии выбрали эту работу неслучайно, ведь, как они отмечают, произведения изобразительного искусства на историческую тематику, созданные в определенный период, являются маркерами культурной памяти о прошлом. Картины, написанные по «горячим следам» событий, особенно ценны тем, что дают представление и о взглядах художника, и об обществе, в котором появилось данное произведение искусства.

Великая Отечественная война оставила целый

шлейф воспоминаний, немало из них посвящено обороне Севастополя. Авторы монографии и для этого коммеморативного процесса выделили параграф. Важной особенностью этого канала коммеморации является участие в нем защитников города-героя, непосредственных свидетелей событий. Однако написаны они в советской традиции военных мемуаров, а потому опубликованные воспоминания не стали источником особого, «правдивого» взгляда на историю обороны. Авторы отмечают, что некоторые мемуаристы, описывая события, ориентировались на уже сформированные средствами массовой информации образы.

Нет смысла пересказывать книгу, она достойна того, чтобы ее прочитать. Монография наполнена множеством неизвестных фактов и подробностей, написана живым языком, текст изобилует цитатами из источников. Дополняет авторский нарратив блок приложений, в котором опубликованы некоторые исторические источники, использованные в монографии. Например, документы о переименовании улиц, письма читателей, заключения художественных советов, рецензии и речи, указы Президиума Верховного Совета СССР.

Среди недостатков можно отметить следующее. Структура книги, к сожалению, ограничила авторов, не позволила им представить широкое полотно многогранной трансформации образа Севастополя в культурной памяти. Сложилась масштабная, но фрагментарная картина, отчасти эту проблему решает заключение, однако и по ходу чтения возникает потребность обратиться к обобщениям и сравнениям, что можно отнести к авторскому замыслу: авторы создают условия для самостоятельной работы читателей.

Изданная монография Е. В. Волкова, Н. С. Журавлевой и И. В. Сибирякова – важное историографическое явление и заметный труд, выполненный в рамках истории памяти. Книга демонстрирует позитивные возможности методологии культурной истории, инструментария истории памяти, обращения к разнообразным источникам и междисциплинарности. Безусловно, этим трудом тема не исчерпывается, еще откроются новые сюжеты в культурной памяти дореволюционного и советского периодов, в свое время появятся работы о трансформации образа Севастополя на постсоветском этапе.

Литература

1. Волков, Е. В. «Ленинграда черноморский брат»: Севастополь в советской культурной памяти : монография / Е. В. Волков, Н. С. Журавлева, И. В. Сибиряков. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2021. – 499 с.: ил.

2. Куоллс, К. Создание и реконструкция памяти города-героя Севастополя / К. Куоллс // Новейшая история России. – 2011. – № 1. – С. 138–145.

3. Рыженко, В. Г. Образы и символы советского города в современных исследовательских опытах (региональный аспект) / В. Г. Рыженко. – Омск : Изд-во ОмГУ, 2010. – 340 с.

4. Федотова, М. С. Севастопольская оборона (1854–1855 гг.) в культурной памяти дореволюционной России : дис. ... канд. ист. наук / М. С. Федотова. – СПб., 2012. – 316 с.

5. Qualls, K. From Ruins to Reconstruction: Urban Identity in Soviet Sevastopol after World War II / K. Qualls. – Ithaca ; London : Cornell University Press, 2009. – 214 p.

6. Ассман, А. Новое недовольство мемориальной культурой / Я. Ассман. – М. : Новое литературное обозрение, 2016. – 232 с.

7. Ассман, Я. Культурная память. Письмо,

память и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 363 с.

8. Нора, П. Между памятью и историей: проблематика мест памяти / П. Нора // Франция – память. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – С. 17–50.

9. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. – М. : Нов. изд-во, 2007. – 348 с.

10. Hobsbawm, E. Introduction: Inventing Traditions / E. Hobsbawm // The Invention of Tradition ; ed. by E. Hobsbawm and T. Ranger. – Cambridge : University Press, 2000. – P. 1–14.

11. Lynch, K. The Images of the City / K. Lynch. – Cambridge, MA : The MIT Press, 1960. – 194 p.

Антипин Николай Александрович – доцент кафедры отечественной и зарубежной истории, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), e-mail: antipin87@mail.ru. ORCID 0000-0003-4060-5955

Поступила в редакцию 4 марта 2021 г.

DOI: 10.14529/ssh210216

REVIEW OF THE MONOGRAPH BY E. V. VOLKOV, N. S. ZHURAVLEVA, I. V. SIBIRYAKOV «“LENINGRAD’S BLACK SEA BROTHER”»: SEVASTOPOL IN THE SOVIET CULTURAL MEMORY»

N. A. Antipin

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The review examines a monograph devoted to the study of the image of the hero-city of Sevastopol in Soviet cultural memory. The interest in the monograph is due not only to the methodology and novelty of the problematics, but also to the relevance of the issue. The monograph

is written in the mainstream of the history of memory based on a wide range of published and unpublished historical sources. The team of authors identified the main Soviet artifacts as «places of memory»; revealed the motives, historical, cultural and political contexts of their creation; showed the activity and role of specific people constructing and broadcasting the images

of Sevastopol; demonstrated the ideological, political, social consequences of creating images of Sevastopol, their place in the Soviet cultural space.

Keywords: Sevastopol, hero city, history of memory, «places of memory», cultural memory.

References

1. Volkov E.V. Zhuravleva N.S., Sibiriyakov I.V. «Leningrada chernomorskiy brat»: Sevastopol' v sovetskoy kul'turnoy pamyati [«Leningrad's Black Sea Brother»: Sevastopol in Soviet Cultural Memory]: monografiya. Chelyabinsk : Izd. tsentr YuUrGU, 2021. 499 s.: il.

2. Qualls K. Sozдание i rekonstrukciya pamyati goroda-geroya Sevastopolya [Creation and Reconstruction of the Memory of the Hero City of Sevastopol] // *Novejshaya istoriya Rossii*. 2011. № 1. S. 138–145.

3. Ryzhenko V.G. Obrazy i simvol'y sovetskogo goroda v sovremennyh issledovatel'skih opytah (regional'nyj aspekt) [Images and Symbols of the Soviet City in Modern Research Experiments (Regional Aspect)]. Omsk, 2010, 340 p.

Рецензии

4. Fedotova M.S. Sevastopol'skaya oborona (1854–1855 gg.) v kul'turnoj pamyati dorevolyucionnoj Rossii [Sevastopol Defense (1854–1855) in the Cultural Memory of Pre-revolutionary Russia]: dis. ... kand. ist. nauk. St. Petersburg, 2012. 316 s.
5. Qualls K. From Ruins to Reconstruction: Urban Identity in Soviet Sevastopol after World War II. Ithaca; London, 2009. 214 p.
6. Assman A. Novoe nedovol'stvo memorial'noj kul'turoj [New Discontent with Memorial Culture]. Moscow, 2016. 232 s.
7. Assman J. Kul'turnaya pamyat'. Pis'mo, pamyat' i politicheskaya identichnost' v vysokih kul'turah drevnosti [Cultural Memory. Writing, Memory, and Political Identity in the High Cultures of Antiquity]. Moscow, 2004. 363 s.
8. Nora P. Mezhdru pamyat'yu i istoriej: problematika mest pamyati [Between Memory and History. Problems of Memory Locations] // *Franciya – pamyat'*. St. Petersburg, 1999. S. 17–50.
9. Halbwachs M. Social'nye ramki pamyati [Social Frameworks of Memory]. Moscow, 2007. 348 s.
10. Hobsbawm E. Introduction: Inventing Traditions // *The Invention of Tradition*. Cambridge, 2000. P. 1–14.
11. Lynch K. The Images of the City. Cambridge, 1960. 194 p.

Nikolay A. Antipin – associate professor of the Department of Russian and Foreign History, South Ural State University (Chelyabinsk), e-mail: antipin87@mail.ru

Received March 4, 2021

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Антипин, Н. А. Рецензия на монографию Е. В. Волкова, Н. С. Журавлевой, И. В. Сибирякова «Ленинграда черноморский брат»: Севастополь в советской культурной памяти» / Н. А. Антипин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2021. – Т. 21, № 2. – С. 118–122. DOI: 10.14529/ssh210216

FOR CITATION

Antipin N. A. Review of the Monograph by E. V. Volkov, N. S. Zhuravleva, I. V. Sibiryaev «“Leningrad’s Black Sea Brother”: Sevastopol in the Soviet Cultural Memory». *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2021, vol. 21, no. 2, pp. 118–122. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh210216
